

Гу Ранжи убеждал его не раз и не два, но в душе он понимал, что говорил это зря.

Просто каждый раз, когда я наконец возвращаюсь домой, я вижу, что моя мать выглядит измученной. Как я могу не чувствовать себя плохо, если я сын?

"Давай сначала передохнем".

"Хорошо, Ксю Ксю, не забудь позвонить мне, когда они приедут".

"Понял".

Примерно через пятнадцать минут, издалека, Гу Ранжи нахмурился, увидев, что команда все время ищет команду рва.

Конечно, в следующую секунду команда остановилась.

"Доброе утро, шурин".

Ах.

Каждый раз, когда Гу Ранжи видел это неприятное лицо, ему хотелось ударить его.

Не обращая внимания, его глаза обратились к открытому заднему окну:

"Дядя, рано~"

"Сяо Ниннин, рано".

Очевидно, что к двум отцу и сыну относились совершенно по-разному.

Когда один из Гу Ранов увидел своего племянника, все его лицо улыбнулось.

Цзян Тинсуй вышел из машины и подошел к нему:

"Брат рано".

"Рано".

Заглянув внутрь через окно машины, я, естественно, увидел Вэнь Цзе, которая уже спала:

"Тетушка Вэнь снова в ночную смену?"

Гу Раньчи был беспомощен:

"Я все равно не могу тебя убедить".

"Ах, если только тетя Вэнь не уйдет на пенсию, иначе ничего не получится".

Дело не в том, убеждать или нет. Как врач, я лучше понимаю ситуацию в больнице.

Но тете Вэнь будет трудно уйти на пенсию.

Цзян Тинсуй жестом указал на машину позади себя и сел прямо в машину Гу Раньчи.

Что касается отца и сына, сидевших в машине позади них, то они оба уставились в пустоту.

Маленький парень уже лежал за водительским сиденьем:

"Папа, Цзян Тин Сюй сел в машину дяди".

Мо Боюань несколько раз вздохнул полной грудью:

"Я видел это".

"Тогда что делать?"

Мужчина посмотрел на маленького человечка, лежащего рядом с ним:

"Мо Чжинин, ты такой бесполезный!"

Сколько?

"Даже твоя мать не может его оставить, а ты говоришь, зачем ты нужен?"

Можешь ли ты винить себя за это?

Отец, ты хочешь быть таким сильным?

"Хамф, неужели отец не может удержать твою жену?"

Конечно, никто из членов семьи Мо в этом не разбирается.

Малыш, это тоже Ниу Колу Нин.

Услышав слова сына, Мо Боюань очень хотел вышвырнуть этого вонючего мальчишку, и тут же подумал: свое, свое, а не подобранное мусорным баком.

"Вернись на свое место и сядь".

"О."

Послушно сев, он был особенно благоразумен и пристегнул ремень безопасности.

Наконец машина снова завелась и отправилась в путь.

В конце концов, Юньчэн действительно находится не очень близко к Цзиньчэну, и дорога в одностороннем порядке занимает не менее трех-четырех часов.

По дороге никто не разговаривал с малышом, а скучающие могли только играть своими пальцами.

Играя, я случайно оторвал любопытным колючки на ногтях, после чего появилась нитка кровавых бусинок.

"Ого..."

Мо Боюань тоже был ошеломлен криком сына в машине:

"Что с тобой?"

Маленький человек поднял свои **** пальцы, и шепотом сказал:

"Ууууу... У Ниннин болит рука и идет кровь".

Мо Боюань быстро вывел машину на аварийную полосу, затормозил и остановился.

Три машины, ехавшие следом, последовали за ним в то же время.

Припарковав машину, Мо Боюань вышел из нее и обошел заднюю дверь, а затем открыл дверь снаружи:

"Дай мне руку".

Злодей плакал, и когда он увидел стоящего рядом отца, то быстро протянул руку, чтобы обнять его.

Мо Боюань не принял сына:

"Где кровотечение? Как кровоточит? Сначала покажи мне".

Этот ребенок почти не имеет значения.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2083749>